

**«ВЕРНО И ТРУДОЛЮБНО СЛУЖИЛ
ВСЕРОССИЙСКИМ ЦАРЯМ...»:
КНЯЗЬ Г. Д. ЮСУПОВ**

Князь Григорий Дмитриевич Юсупов известен сегодня прежде всего как военный деятель и сподвижник Петра Великого, а также как активный участник событий, связанных с воцарением племянницы первого российского императора Анны Иоанновны. В то же время следственная деятельность Г. Д. Юсупова оказалась к настоящему времени совсем забыта.

Григорий Дмитриевич принадлежал к роду князей Юсуповых, родоначальником которого считался видный

* В настоящее время Центральная тяговая подстанция Т—3 Московского метрополитена; современный адрес: ул. Большая Никитская, 7/10.

золотоордынский полководец, а затем основатель правящей династии Ногайской орды эмир Едигей-Мангит (умер в 1419 году), известный, в частности, предпринятым в 1408 году опустошительным набегом на Московское великое княжество⁴⁷². Прямой потомок Едигея-Мангита Ильмурза, сын князя Юсуфа, прибыл в 1563 году в Россию на службу к царю Ивану IV Васильевичу.

Потомки Иль-мурзы стали именоваться на русский манер Юсуповыми или Юсуповыми-Княжево*. Г. Д. Юсупов был младшим сыном правнука князя Юсуфа Абдулы-мурзы, принявшего православие под именем Дмитрия Сеюшевича, и Екатерины Яковлевны, урожденной Хомутовой⁴⁷³.

Согласно сведениям пространной надгробной надписи, князь Григорий Дмитриевич родился 17 ноября 1676 года⁴⁷⁴. Получив еще в раннем детстве высокий придворный чин стольника, Григорий Юсупов предпочел затем, однако, кремлевским коридорам поля сражений. За участие в Азовских походах 1695—1696 годов он был произведен в есаулы, а затем дослужился до капитана в драгунском полку.

С 1700 года военная карьера Григория Дмитриевича оказалась связана с российской гвардией. В отмеченном году князь был зачислен с чином поручика в Преображенский полк, с которым прошел все кампании начального периода Великой Северной войны, участвовал в тяжелейшем Прутском походе.

Воевал потомок Едигея-Мангита весьма достойно. Уже в 1701 году он был произведен в капитан-поручики, а в 1706-м — в капитаны. В битве с корпусом шведского генерала Адама Людвиг Лёвенгаупта при деревне Лесной 28 сентября 1708 года гвардии капитан Г. Д. Юсупов был дважды ранен⁴⁷⁵. 3 августа 1711 года, сразу после выхода российской группировки из «прутского котла», командир 1-й роты Преображенского полка Григорий Юсупов был удостоен чина гвардии майора⁴⁷⁶.

Как уже не раз было отмечено, с начала 1710-х годов Петр I стал все чаще поручать лично известным ему гвардейским офицерам исполнение поручений следственного характера. Следственное поприще ожидало и Г. Д. Юсупова.

11 ноября 1717 года Петр I указал командировать в Санкт-Петербург 14 офицеров гвардейских полков, в том числе батальонного командира Преображенского полка

* Фамильное прозвание Юсупов-Княжево факультативно использовалось представителями рода до конца XVIII века.

майора Григория Юсупова⁴⁷⁷. Для начала вызванные офицеры, по всей очевидности, вошли в состав военного суда, учрежденного для рассмотрения дела следователя М. И. Волконского, обвиненного в совершении преступлений против интересов службы.

Процесс над Михаилом Волконским еще не завершился, когда Петр I определил князя Григория Дмитриевича в качестве презуса в состав одной из проектируемых новых «майорских» канцелярий⁴⁷⁸. Ассессорами в канцелярию Григория Юсупова Петр I определил командира 14-й роты Преображенского полка капитана Б. Г. Скорнякова-Писарева (младший брат гвардии майора Г. Г. Скорнякова-Писарева, о котором еще пойдет речь), командира 2-й роты того же полка капитана С. Б. Федорова и поручика 9-й роты И. И. Бибикова. Формальное основание следственной канцелярии Г. Д. Юсупова (и еще шести «майорских» канцелярий) состоялось 9 декабря 1717 года.

Того же 9 декабря 1717 года руководителям новоучрежденных следственных канцелярий были вручены подписанные царем типовые указы, а также реестры подлежащих расследованию дел. Канцелярия ведения Григория Юсупова получила в производство подборку из трех уголовных дел⁴⁷⁹, прежде обозначенных Петром I как «бахмуцкое дело».

Ассессорский состав канцелярии Г. Д. Юсупова не оставался неизменным. Уже в 1718 году скончался гвардии капитан Семен Федоров⁴⁸⁰. Капитан Богдан Скорняков-Писарев получил в январе 1719 года указание царя отправиться в Астрахань, где единолично произвести следствие о должностных злоупотреблениях группы офицеров местного гарнизона во главе с обер-комендантом гвардии поручиком М. И. Чириковым. Тем самым Богдан Григорьевич стал руководителем самостоятельной следственной канцелярии.

Вместо отмеченных лиц следователем в канцелярию Г. Д. Юсупова был назначен поручик Преображенского полка С. М. Украинцев. Что касается канцелярских служащих, то известно, что в январе 1718 года в следственной канцелярии князя Григория Дмитриевича трудились 15 подьячих во главе с дьяком Матвеем Алексеевым⁴⁸¹.

Систематически исследовать следственную деятельность канцелярии Григория Юсупова не представилось возможным — из-за гибели основной части ее документации в опустошительном пожаре в Московском кремле

29 мая 1737 года⁴⁸². Однако ряд подробностей работы канцелярии установить все же удалось.

Основным фигурантом «бахмуцкого дела» стал комендант города Бахмута* князь Д. А. Кольцов-Масальский, обвиненный в казнокрадстве и злоупотреблениях должностными полномочиями. По результатам проведенного расследования Дмитрий Кольцов-Масальский был в 1718 году признан виновным в хищении 80 тысяч рублей и приговорен к повешению.

Приговор, однако, не был приведен в исполнение. Накануне казни Дмитрий Кольцов-Масальский умер и был похоронен. По свидетельству осведомленного прусского дипломата, узнав об этом, Петр I распорядился извлечь тело князя из могилы, а затем повесить⁴⁸³ (подобные посмертные санкции практиковались царем и впоследствии). Более того: тело Д. А. Кольцова-Масальского для устрашения казнокрадов оставалось на виселице целых два месяца⁴⁸⁴.

Согласно архивному документу, наряду с «бахмуцким делом» канцелярия Г. Д. Юсупова осуществляла предварительное следствие по уголовным делам по обвинению казачьих полковников из Харькова и Изюма** в хищении денежной казны, собранной для покупки фуража, а также в присвоении проезжих пошлин, взимавшихся с лиц, направлявшихся с товарами в Бахмут и из Бахмута. Отдельно расследовалось уголовное дело по обвинению полкового судьи Изюмского полка Данилы Данилевского в грабеже подданных Речи Посполитой. Наконец, канцелярия Г. Д. Юсупова «унаследовала» дела следственной канцелярии полковника А. Н. Головкина (по Киевской губернии) и следственной канцелярии гвардии подполковника В. В. Долгорукова⁴⁸⁵.

Кроме того, канцелярия Г. Д. Юсупова несколько раз временно принимала к производству дела других канцелярий, руководители которых направлялись Петром I выполнять поручения по параллельным служебным обязанностям. Первый такой случай имел место осенью 1718 года, когда руководитель другой следственной канцелярии полковник Г. И. Кошелев был командирован царем в Рыбную слободу. Согласно именному указу от 17 ноября 1718 года,

* Ныне административный центр одноименного района Донецкой области Украины (в 1924—2015 годах — Артёмовск).

** Ныне административный центр одноименного района Харьковской области Украины.

на время отсутствия Герасима Кошелева дела, расследовавшиеся канцелярией его ведения, передавались в канцелярию князя Григория Дмитриевича⁴⁸⁶.

5 декабря 1719 года Петр I указал временно передать в следственную канцелярию Г. Д. Юсупова уголовные дела следственной канцелярии гвардии майора М. А. Матюшкина⁴⁸⁷. Учитывая, однако, что по именному указу от 10 апреля 1719 года Михаил Матюшкин возглавил канцелярию, которой прежде руководил Г. И. Кошелев, князь Григорий Дмитриевич вновь ненадолго получил в производство своей канцелярии некоторые уже известные ему уголовные дела.

Вскоре после назначения главой следственной канцелярии Г. Д. Юсупов был привлечен к участию в деле царевича Алексея Петровича, но в отличие от своего сослуживца по Преображенскому полку майора Г. Г. Скорнякова-Писарева, принявшего активное участие в расследовании, обеспечивал лишь «силовую поддержку» следственных действий.

В период с 8 по 21 февраля 1718 года он руководил сначала задержанием в Санкт-Петербурге группы подозреваемых, а затем этапированием их в Москву⁴⁸⁸. Как и другие гвардейские офицеры, Г. Д. Юсупов был определен в состав специального судебного присутствия, которое в ходе единственного формального заседания приговорило 24 июня 1718 года Алексея Петровича к смертной казни. Подпись Григория Юсупова стоит на приговоре 25-й по счету.

Как следует из обстоятельств чинопроизводства князя Г. Д. Юсупова, Петр I высоко оценивал результаты его следственной деятельности. В 1719 году Григорий Юсупов, оставаясь гвардии майором, был параллельно произведен в бригадиры⁴⁸⁹, а 28 января 1722 года — в генерал-майоры.

Во главе следственной канцелярии Г. Д. Юсупов находился ровно пять лет. Как уже упоминалось, 9 декабря 1723 года император издал указ об упразднении «майорских» канцелярий. 10 ноября 1724 года Григорий Юсупов направил в Правительствующий сенат пространный доклад о ликвидации возглавлявшейся им канцелярии⁴⁹⁰. 8 декабря князь Григорий Дмитриевич был определен в Сенат, став последним сенатором, назначенным императором Петром Великим⁴⁹¹.

Воцарение императрицы Екатерины I никак не ухудшило карьеры Г. Д. Юсупова. 21 мая 1725 года он был — в числе первых в России — пожалован в кавалеры ордена Святого Александра Невского⁴⁹². В том же году князь Григорий Дмитриевич был произведен в генерал-лейтенанты.

Сохранил Г. Д. Юсупов и расположение юного императора Петра II. В ноябре 1727 года Григорий Дмитриевич стал подполковником Преображенского полка⁴⁹³ и в том же году был назначен первенствующим членом Военной коллегии.

После скоропостижной кончины Петра II в соответствии с решением Верховного тайного совета Г. Д. Юсупов проводил следствие о казенных вещах, утаенных фаворитом императора Петра II обер-камергером князем И. А. Долгоруковым. Последний был обвинен князем А. М. Черкасским в краже ценных вещей из кабинета покойного императора Петра II: кинжала и ларца. Григорий Юсупов произвел обыск имения Ивана Долгорукова, обнаружил указанные вещи и вернул их во дворец.

В дни политического кризиса января — февраля 1730 года, разразившегося при восшествии на престол императрицы Анны Иоанновны, Г. Д. Юсупов занял отчетливо непоследовательную позицию. Сначала он подписал знаменитый «проект 364-х» (в котором предусматривалось некоторое ограничение самодержавия), но затем резко переменил позицию.

Григорий Юсупов не только подписал прошение о восстановлении самодержавия (и упразднении Верховного тайного совета), но и встал во главе группы дворян, подавших 25 февраля 1730 года этот документ лично императрице⁴⁹⁴. В итоге 4 марта 1730 года Г. Д. Юсупов был повторно назначен сенатором, а 28 апреля произведен в чин генерал-аншефа.

За годы службы князь Григорий Дмитриевич стал весьма состоятельным землевладельцем. В 1730 году он имел 5784 крепостных, обширные поместья и недвижимость, часть из которых была получена из конфискованного имущества осужденных. Так, в 1719 году принадлежавшее Д. А. Кольцову-Масальскому имение Большое Голубино* за начеты и похищения бахмутской казны было «отписано на государя», а затем пожаловано Петром I Г. Д. Юсупову⁴⁹⁵, который, как уже говорилось, руководил следствием по «бахмуцкому делу».

15 ноября 1727 года князь Григорий Юсупов был пожалован каменным двором в Земляном городе Москвы, от-

* Имение располагалось на территории нынешнего московского района Ясенево. Последние постройки усадьбы были снесены в XX веке при современной застройке района.

писанным у советника Военной коллегии А. Я. Волкова — ближайшего помощника опального светлейшего князя А. Д. Меншикова⁴⁹⁶. Эти палаты ранее принадлежали знаменитому дипломату барону П. П. Шафирову (осужден в 1723 году), а затем — возглавлявшему Тайную канцелярию графу П. А. Толстому (осужден в 1727 году).

Здание палат, которыми представители рода Юсуповых владели почти 200 лет (до 1917 года), сохранилось до настоящего времени*. Таким образом, следственная работа была не только чрезвычайно ответственна, но и достаточно прибыльна для многих руководителей следственных канцелярий.

2 сентября 1730 года Г. Д. Юсупов неожиданно скончался в Москве. Если бы не смерть, то, возможно, жизнь вновь свела бы его со следствием, но уже в другом качестве. 16 сентября, через две недели после смерти Григория Дмитриевича, его дочь княжна Прасковья (родилась в 1697 году) была, по воле императрицы Анны Иоанновны, отправлена под конвоем из Москвы в Тихвин в Введенский девичий монастырь.

Как видно из уголовного дела Тайной канцелярии, возбужденного по извету старшего брата — Бориса Григорьевича, — княжна попала в монастырскую ссылку за то, что собиралась «императрицу склонить к себе в милость через волшебство». На допросе прислуга показала, что Прасковья Григорьевна считала началом всех своих бед события, в которых участвовал ее отец.

«Батюшка де мой з другими, а с кем не выговорила, — передавала речи княжны ее служанка, — не хотел было видеть, чтоб государыня на престоле была самодержавная. А генерал де Ушаков** — переметчик, сводня; он с другими захотел на престол ей, государыне, быть самодержавною. А батюшка де мой как о том услышал, то де занемог и в зем-

* Это Юсуповский дворец (палаты Волковых-Юсуповых) в Большом Харитоньевском переулке (дом 21, строение 4), одна из наиболее старинных построек столицы; ныне — музей.

** Имелся в виду генерал-лейтенант А. И. Ушаков (родился в 1670 году), многолетний сослуживец Г. Д. Юсупова по Преображенскому полку, ветеран Великой Северной войны, сенатор, один из руководителей Тайной канцелярии Петра I, впоследствии глава Тайной канцелярии Анны Иоанновны, граф и генерал-аншеф. В январе — феврале 1730 года, подобно Григорию Дмитриевичу, подписал сначала «либеральный» «проект 364-х», а затем прошение о восстановлении самодержавия.

лю от того сошел». Прасковья Юсупова объяснила: ее отец желал ограничить власть Анны, поскольку «наперед слышал, что она будет нам неблагодетельница»⁴⁹⁷. Дальнейшая судьба княжны Прасковьи Григорьевны сложилась весьма драматично*.

Г. Д. Юсупов был похоронен в Москве, на территории древнего Богоявленского монастыря в нижней церкви Богоявленского храма, посвященной Казанской иконе Божьей Матери. На надгробной плите была высечена обширная надпись о заслугах князя Григория Дмитриевича перед Отечеством⁴⁹⁸. Как, в частности, повествовала надпись, усопший «верно и трудолюбно служил Всероссийским царям. Известна стала служба его в разных походах, на боях полевых и городских приступах...».

В 1919 году монастырь был закрыт, а дворянские усыпальницы в нижнем храме разорены. В настоящее время храм Богоявления Господня бывшего Богоявленского монастыря стал вновь действующим, и в его подвальном помещении возможно увидеть несколько сохранившихся надгробий и фрагменты разбитых надгробных плит. Надгробия Г. Д. Юсупова среди них нет.